

И.С. Блюх

**Финансы России XIX
столетия**

Том I

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И11 **И.С. Блюх**
Финансы России XIX столетия: Том I / И.С. Блюх – М.: Книга по Требованию,
2021. – 344 с.

ISBN 978-5-458-04566-7

И.С. Блюх – выходец из семьи польских евреев, крупнейший российский банкир, совладелец железных дорог, один из основателей движения борьбы за мир в Европе, поддерживал развитие сионизма. Считается автором значительного числа крупных обобщающих научных исследований, освещающих глобальные стороны государственного управления. Например, фундаментальный труд «Будущая война и ее экономические последствия» в 7-ти томах, вышедший на основных европейских языках. Существуют весомые сомнения в том, что И. С. Блюх самостоятельно подготовил ряд огромных многотомных научных работ. Так, в мемуарах первого премьер-министра России С. Ю. Витте не без основания отмечается, что Блюх только составлял план книги, а писала её группа специалистов по его заказу. В биографической статье о Блюхе говорится, что в написании его книги о войне участвовали офицеры всех крупных европейских армий, в том числе русские офицеры Генерального Штаба.

ISBN 978-5-458-04566-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Въ числѣ другихъ лицъ, авторъ настоящаго труда имѣлъ возможность пользоваться драгоцѣнными источниками этихъ архивовъ, при составленіи своего изслѣдованія о „вліяніи желѣзныхъ дорогъ на экономическое состояніе Россіи“ *). Послѣдній томъ названнаго изслѣдованія и посвященъ собственно финансовымъ результатамъ, вызваннымъ постройкою нашей желѣзнодорожной сѣти.

Естественно, что предварительныя работы, служившія основаніемъ для упомянутаго сочиненія, захватывали гораздо больший объемъ, чѣмъ тотъ, какой опредѣлялся рамками изслѣдованія собственно объ экономическомъ вліяніи желѣзныхъ путей. Для успѣнія себѣ тѣхъ многочисленныхъ точекъ, которыми введеніе въ нашу жизнь могучаго новаго экономическаго фактора соприкасалось съ данными государственнаго хозяйства, оказалось необходимымъ провѣрять и пополнять, по подлиннымъ документамъ, тѣ отрывочныя и бѣдныя статистическими данными монографіи по исторіи финансовъ, какія имѣлись въ нашей литературѣ. Сверхъ того, самый интересъ этой работы завлекалъ автора дагѣ непосредственной области, предлежавшаго ему въ то время, изслѣдованія.

При болѣе чѣмъ четырехлѣтнемъ собираніи и изученіи матеріала для изслѣдованія, богатство этого матеріала постепенно разросталось до того, что только небольшая часть его могла быть включена въ картину экономическаго изслѣдованія о желѣзныхъ дорогахъ. Остальное имѣло право на отдѣльную разработку, въ рамкахъ болѣе обширныхъ и менѣе специальныхъ.

Такимъ образомъ, возникла первая мысль настоящаго труда; но, въ виду личныхъ условій, въ которыя былъ поставленъ авторъ, вынужденный значительнѣйшую часть своего времени посвящать практическимъ дѣловымъ занятіямъ, онъ никакъ не могъ рѣшиться приступить къ исполненію задачи. Нѣчто въ родѣ страха передъ трудностью и обширностью труда и опасеніе не довести его до конца — долгое время останавливали его; однако, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ и чувствовалъ, что собранный научный матеріалъ былъ до того важенъ, что не долженъ былъ оставаться неразработаннымъ.

Исторія финансовъ не только представляетъ интересъ для науки,

---

*) „Вліяніе желѣзныхъ дорогъ на экономическое состояніе Россіи“. И. С. Влюха, т. I—V. Петербургъ. 1878.

но и даетъ прямыя практическія указанія относительно будущности русскаго финансоваго хозяйства.

О русскихъ государственныхъ финансахъ можно сказать то же самое, что писалъ князь Кочубей императору Александру I о Россіи вообще: „можно сказать, къ сожалѣнію, что Россія никогда прямо устроена не была, хотя еще съ царствованія Петра Великаго о семъ помышляемо было...“

Съ великимъ трудомъ собранныя и подготовленныя для разработки, данныя показывали наглядно, что необходимость переустройства финансоваго хозяйства одинаково „помышляемой была“, какъ въ прошломъ, такъ и текущемъ столѣтіяхъ и что иногда принимались мѣры, дѣйствительно соотвѣтствовавшія потребностямъ и вполне согласныя съ нуждами данной минуты. Но, мѣропріятія въ самое короткое время теряли свою почву, превращались иногда даже въ безусловно вредныя для экономическаго положенія страны и задерживали ея ростъ и развитіе. Всѣ, вообще, преобразованія, которыя, отъ времени до времени, предпринимались на благо финансовъ государства, обнѣжившія дѣйствительную пользу и коренныя исправленія, изводились до значенія „капля въ морѣ“; наши финансы все по прежнему страдали прежними-же недугами и, не смотря на всю энергію и способности многихъ первостепенныхъ государственныхъ дѣятелей, все-таки никакъ „прямо устроены“ быть не могли.

Въ чемъ-же заключались причины подобной безпочвенности прежнихъ финансовыхъ преобразованій? Почему предпринимавшіяся правительствомъ реформы въ финансовомъ хозяйствѣ не приносили тѣхъ плодовъ, какихъ оно ожидать было въ правѣ? Вслѣдствіе какихъ обстоятельствъ вводившіяся, съ цѣлью улучшенія экономическаго положенія государства, мѣропріятія не сопровождались благопріятными результатами?

На эти-то, именно, вопросы лучше отвѣты могло бы дать отчасти надлежащее представленіе финансоваго прошлаго Россіи.

Въ виду этой интересной задачи, авторъ, для облегченія себѣ матеріальнаго труда, для, такъ-сказать, технической стороны дѣла, подобравъ себѣ соотвѣтственныхъ лицъ, руководилъ лишь составленіемъ цифровыхъ и графическихъ таблицъ, выводомъ процентныхъ

отношеній, а также разработкою нѣкоторыхъ матеріаловъ. Затѣмъ, посвятивъ настоящему труду, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, свое свободное отъ практическихъ занятій время, авторъ, конечно, не скрывалъ отъ себя, что трудъ выйдетъ съ значительными недостатками, отчасти вслѣдствіе трудности самаго дѣла, отчасти-же вслѣдствіе условій, среди которыхъ приходилось ему работать.

Впрочемъ, составленіе историческаго труда въ области финансовъ налагаетъ нѣкоторыя особыя обязанности, которыхъ не несетъ на себѣ составитель труда по исторіи политической. Трудъ по политической исторіи имѣетъ совершенно равную дѣлу, къ какой-бы эпохѣ въ жизни народа онъ ни относился; а если уже непременно отдавать преимущество какой-либо хронологической области изслѣдованія, то скорѣе можно предпочесть изслѣдованіе періодовъ болѣе отдаленныхъ, какъ менѣе разработанныхъ, а между тѣмъ, имѣющихъ, собственно для науки, никакъ не меньшее значеніе, чѣмъ эпохи ближайшія къ современности. Наоборотъ, въ изслѣдованіи историко-финансовомъ на первый планъ непременно выдвигается степень его современнаго, собственно публицистическаго, значенія. Практическая сторона здѣсь, по самому свойству предмета, по назначенію труда, преобладаетъ несомнѣнно.

Такъ и въ настоящемъ сочиненіи главною цѣлью необходимо должно было служить изложеніе тѣхъ цифровыхъ данныхъ, которыя объясняютъ современное положеніе финансовъ. Но, съ другой стороны, составитель труда по исторіи финансовъ не воленъ ограничить себя и отъ прошлаго, какъ на то имѣетъ полное право его собрать по исторіи политической. Первый не только обязанъ имѣть въ виду практическую задачу, то-есть приближеніе къ современности, но не можетъ и начать своей работы прямо съ любой избранной имъ точки въ прошедшемъ. Съ какого бы пункта во времени ни началъ свое изслѣдованіе, онъ сразу застанетъ совершенно определенное, выражающееся въ цифрахъ, положеніе и, потому, обязанъ дать ключъ къ этимъ цифрамъ, принужденъ бросать взглядъ на прошлое. Между тѣмъ какъ историкъ политической имѣетъ право предполагать прошлое извѣстнымъ читателю, хоть въ общихъ чертахъ, — составитель финансоваго изслѣдованія никакъ не можетъ рассчитывать на подобную общезвѣстность, хотя бы, самыхъ

основныхъ данныхъ, оставшихся за чертою избраннаго имъ періода.

Въ силу этихъ условий, и въ настоящемъ трудѣ, посвященномъ, по своей цѣли, сгруппированію данныхъ за то время, изъ котораго истекло нынѣшнее состояніе финансовъ и для изложенія котораго имѣются достаточныя данныя, въ видѣ росписей и контрольных отчетовъ, — оказалось необходимымъ отойти еще значительно назадъ и бросить взглядъ на финансовое прошлое.

Но, при этомъ, должны были представиться двѣ неизбѣжныя трудности, отъ которыхъ и произошли соотвѣтственные недостатки. Во-первыхъ, самые матеріалы, какими можно было пользоваться, представлялись неоднородными. Запасъ свѣдѣній, имѣющійся и въ архивахъ, и въ литературѣ, не только о временахъ отдаленныхъ, но и о финансовыхъ результатахъ, хотя бы, первой четверти текущаго столѣтія, крайне скуденъ, сравнительно съ тѣмъ изобиліемъ и отчетливостью данныхъ, какія представляются современными документами: мотивированными предположеніями, отчетами, вѣдомствами всякаго рода. Самыя системы собиранія свѣдѣній для официальныхъ финансовыхъ актовъ также совершенно измѣнились съ теченіемъ времени. Отсюда происходитъ, что цифры болѣе давніе не всегда совпадаютъ, по самому способу ихъ вывода и по ихъ значенію, съ цифрами позднѣйшими, что затрудняетъ ихъ сравненіе и ихъ сопоставленіе въ таблицахъ.

Кромѣ того, весьма часто до 1866 г. между официальными цифрами министерства финансовъ, государственнаго контроля и государственнаго совѣта встрѣчаются немаловажныя разницы, особенно по итогам государственныхъ доходовъ и расходовъ; но, что еще удивительнѣе, — очень часто одно и то-же вѣдомство приводитъ за одно и то-же время различныя цифры.

Иногда представляется возможность доискаться, откуда происходитъ разница, но весьма часто приходится довольствоваться догадками или пользоваться цифрами, не вдаваясь въ подробныя объясненія разницъ, чтобы не усложнять чрезмерно труда.

Эта разнородность матеріаловъ и показаній не могла не сказаться не только на приблизительности нѣкоторыхъ выводовъ, касающихся финансоваго прошлаго Россіи до 1826 года, но даже

должна была отразиться на самомъ характерѣ изложенія. Присоединяя къ анализу данныхъ времени императоровъ Николая и Александра II очеркъ финансовъ прошлаго столѣтія, пришлось въ этой первой вступительной, такъ сказать, части труда пользоваться только свѣдѣніями, какія имѣлись въ литературѣ, въ обще-историческихъ изслѣдованіяхъ и монографіяхъ свойства камеральнаго.

Далѣе, при обзорѣ финансоваго прошлаго времени императора Александра I, также оказалось возможнымъ ограничиться изобильными источниками печатными и держаться ихъ, по возможности, ближе въ самомъ изложеніи, такъ какъ добывать самостоятельно данныя для сравненія здѣсь представлялось невозможнымъ по скудости того матеріала, какой собирался въ то время даже и официальнымъ путемъ.

Съ начала царствованія императора Николая I, по вступленіи въ управленіе министерствомъ финансовъ графа Кавкрина, имѣется уже въ архивахъ болѣе полный и систематизированный матеріалъ, въ формѣ ежегодныхъ отчетовъ министерства финансовъ, которые стали составляться съ того времени, а, затѣмъ, съ 1866 года изслѣдователю предлежитъ уже рядъ отчетовъ, составленныхъ государственнымъ контролем, которые постепенно совершенствовались, разрабатывались многосторонне и обняли, наконецъ, всю совокупность финансоваго хозяйства.

Такое различіе самаго свойства матеріаловъ, естественно, должно было вліять и на характеръ изложенія. Вынужденный держаться, по необходимости, ближе къ тексту источниковъ за то время, отъ котораго не осталось достаточно пныхъ данныхъ, для вполне самостоятельной обработки,—авторъ, начиная съ 1826 года, пользуясь возрастаніемъ матеріала, въ періоды новѣйшіе, могъ уже не ограничиваться группированіемъ однихъ официальныхъ данныхъ и пополнять ихъ иными источниками, которые служили также и для проверки первыхъ.

Но самая новизна дѣла обуславливала, тѣмъ не менѣе, и возможность пробѣловъ, и недостаточность обработки литературной. Этотъ послѣдній недостатокъ зависѣлъ еще и отъ личныхъ условий, въ которыхъ былъ поставленъ авторъ. Ему приходилось съ сожалѣніемъ слишкомъ часто отрывать отъ этого труда для другихъ

занятій, лежавшихъ на его ответственности и иногда совершенно поглощавшихъ его время. Когда онъ снова получалъ возможность обратиться къ этой, увлекшей его, научной работѣ, то, жертвуя, по необходимости, обработкою литературной, онъ дорожилъ болѣе всего фактической стороною своей работы, желая, чтобы трудъ этотъ принесъ хоть ту, несомнѣнную, на его взглядъ, пользу, какую можетъ представлять соединеніе и систематическое сопоставленіе обильныхъ матеріаловъ, которые достанутся въ руки читателей и по которымъ они сами получаютъ полную возможность проверить сдѣланные выводы или придти, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, къ инымъ, самостоятельнымъ заключеніямъ. Вотъ почему, въ этомъ опытѣ финансово-историческаго очерка и статистическаго обзора, преимущественное вниманіе было обращено, именно, на полноту матеріаловъ, въ которыхъ заключается, конечно, главная суть дѣла, такъ какъ въ финансовой исторіи доказательнѣе и краснорѣчивѣе всего говорятъ, все-таки, самыя цифры. Въ неполнотѣ ихъ мѣняе, чѣмъ въ чѣмъ-либо иномъ, можно упрекнуть этотъ трудъ, но, за то, самая громадность ихъ и указанный способъ обработки часто могли повлечь за собою возможность нѣкоторыхъ ошибокъ.

Раздѣленіе настоящаго труда на составныя части соответствуетъ поставленному во главѣ его опредѣленію: „исторія-статистика“. Томы I-й и II-й заключаютъ въ себѣ историческое изложеніе. Въ немъ, по необходимости, предполагается уже извѣстнымъ читателю самый механизмъ нашего финансоваго хозяйства. Этому требовала связность историческаго разсказа и удобство его чтенія. Но авторъ счелъ необходимымъ, въ дополненіе къ общей, исторической части, представить еще анализъ по отдѣльнымъ, составнымъ частямъ росписей, дать подробное, сравнительное изслѣдованіе источниковъ, изъ коихъ добываются государственныя средства. За симъ, самое употребленіе этихъ средствъ показано болѣе подробно съ 1866 года, какъ момента, съ котораго установлена въ Россіи болѣе правильная номенклатура государственной отчетности и дана была возможность пользованія печатными государственными контрольными отчетами.

Эти изслѣдованія, имѣющія характеръ, по преимуществу, статистическій, и выдѣлены во вторую часть труда, представляемую

томами III-мъ и IV-мъ. Томъ III посвященъ подробному историко-статистическому обзорѣнїю государственныхъ доходовъ, а томъ IV—такому же обзорѣнїю расходовъ. Эти два тома предназначены уже не для цѣльнаго чтенїя, но для справокъ.

Такое раздѣленіе и, вмѣстѣ съ тѣмъ, дополненіе труда представило ту выгоду, что первая часть могла быть освобождена отъ пространныхъ цифровыхъ таблицъ и, утомительной при чтенїи, спеціализации. За то, будучи выдѣлено въ особые томы, это собственно-статистическое изслѣдованіе могло быть разработано полнѣе, сдѣлано болѣе доказательнымъ. Такимъ образомъ, томы III и IV-й служатъ органическимъ дополненіемъ къ первымъ двумъ томамъ, такимъ дополненіемъ, которое предоставляетъ въ руки читателя всѣ данныя для провѣрки самыхъ выводовъ автора.

Наконецъ, для большаго удобства въ ориентированїи среди этой массы цифръ, къ труду приложены еще графическія изображенїя.

Необходимо, однако, оговорить здѣсь же, что графическія изображенїя расходовъ по министерствамъ и отдѣльнымъ управленїямъ обнимаютъ данныя только съ 1866 года по 1875 годъ, который былъ назначенъ первоначально предѣльнымъ годомъ всего сочиненїя. Доведя его до 1875 года, авторъ надѣялся выпустить свой трудъ около того времени, но личныя обстоятельства воспрепятствовали осуществленїю этого намѣренїя. Трудъ не могъ быть вполне оконченъ ранѣе настоящаго времени, что, впрочемъ, обратилось отчасти и въ его пользу, такъ какъ дало возможность включить въ историческій разсказъ описанїе финансовыхъ обстоятельствъ, вызванныхъ войною 1877—1878 годовъ. При этомъ, графическія таблицы доходовъ и расходовъ государственныхъ въ общемъ видѣ доведены до 1882 года.

Нельзя также оставить безъ оговорки понятную всѣмъ трудность—говорить о событіяхъ, столь близкихъ. Эта трудность представляется историкъ современности вездѣ, каковы бы ни были условїя окружающей его жизни. Какъ бы онъ ни старался быть совершенно объективнымъ, но ему невозможно стать безусловно внѣ условїй этой жизни, и въ его трудѣ, независимо отъ его воли, мѣстами можетъ сквозить хоть нѣкоторое пристрастіе.

Въ Россіи же трудность этого рода особенно велика. Если и по всюду, говоря о ближайшей современности, не всегда возможно вводить читателя, такъ сказать, за кулисы исторической сцены, то въ Россіи, въ силу особыхъ условий, окружающихъ писателя, приходится даже иногда и совершенно умалчивать о разныхъ фактахъ, по необходимости, подчиняясь тому возрѣнію, которое не всякую истину считаетъ подлежащею гласности. Еще не настало то время, когда можно будетъ говорить о современности такъ же откровенно, какъ и о временахъ отдаленныхъ.

Не смотря, однако, на всѣ вышеуказанныя затрудненія, исторической обзоръ всегда поучителенъ. Будучи картиной государственной жизни народа, исторія включаетъ въ себѣ мораль, показывая, въ какой мѣрѣ тѣ или другія государственныя условія не только являлись результатомъ данныхъ естественно-бытовыхъ, но и сами, въ свою очередь, вліяли на бытъ народа.

Общее поученіе исторіи таково, что государственная дѣятельность должна направляться и видоизмѣняться согласно развитію народныхъ потребностей, не замыкаясь въ формулы неизмѣнныя Консерваторы ошибочно считаютъ уже найденными такія формулы, въ которыя можно было бы навсегда уловить и закрѣпить жизнь народную, и напрасно радикалы, въ свою очередь, мечтаютъ избрѣсть инныя, но также окончательныя, формулы, пригодныя для всей будущности человѣчества. Жизнь есть движеніе и въ правильной жизни государственной совершается постоянная мирная и своевременная переработка формъ, сообразно развитію народныхъ потребностей.

Въ исторіи финансовъ эта истина выступаетъ не менѣе ясно, чѣмъ въ исторіи политическихъ учреждений. Въ до-петровской Россіи мы видимъ финансы въ состояніи хаотическомъ. Не смотря на невеликость тогдашнихъ государственныхъ расходовъ, чрезъ всю исторію московскаго государства проходятъ жалобы всѣхъ сословій на тягость разнообразныхъ податей. Можно сказать, что малый доходъ, поступавшій въ казну, обходился населенію въ нѣсколько разъ дороже своего цифроваго итога, такъ какъ, вдобавокъ къ цифрѣ податей и пошлинъ, народъ переносилъ крайне тягостныя способы ихъ взиманія: правезъ въ податяхъ и внутреннія заставы для

пошлинь. Наконецъ, къ сборамъ, шедшимъ въ царскую казну, слѣдовало еще прибавить тягости существовавшей системы „кормленія“ воеводъ и крайнюю неудовлетворительность монетной системы.

Основнымъ принципомъ и почти исключительною заботою московскихъ государей было укрѣпленіе центральной власти и распространеніе ея дѣйствія на возможно большую территорію. Этотъ принципъ и эта забота имѣли, въ самомъ дѣлѣ, первостепенное значеніе въ періодѣ „собиранія русской земли“ вокругъ прочнаго ядра государственности, какое создавалось въ Москвѣ. Но, когда это назначеніе было исполнено, государственныя условія до-петровской Россіи оказывались безцѣльными для удовлетворенія культурныхъ и экономическихъ потребностей, которыя должны были возникнуть въ великомъ народѣ.

Отсутствіе дорогъ, опасность даже естественныхъ путей сообщенія, полная отчужденность отъ остальной Европы, доходившая до того, что ни московскіе купцы, ни бояре никогда не выѣзжали за предѣлы государства, иначе какъ съ посольствомъ, неизмѣніе морей, послѣ потери балтійскаго побережья, совершенное отсутствіе промышленности, чисто-азиатскій характеръ торговли внутренней, къ тому же стѣсненной пошлинами и конкуренціею торговли царской, слабость и убыточность торговли вишней, производившейся только нѣсколькими факторіями англичанъ и голландцевъ, одаренныхъ привилегіями, — слабость, уясняющаяся уже хотя бы изъ того факта, что главной статью отпуску былъ даже не хлѣбъ, но мѣха; наконецъ, неизмѣніе школъ, поголовное невѣжество, отсутствіе научнаго знанія даже въ кругѣ ближайшемъ къ правительству — всѣ эти условія, вмѣстѣ взятыя, парализовали способность къ развитію. Какъ ни всецѣльна была власть по принципу, ею же установленному, но она была безцѣльна измѣнить одни изъ этихъ условій, сохраняя остальные неприкосновенными, подъ вліяніемъ освященныхъ преданій.

Надо было измѣнить все, отрѣшиться отъ всего. Могло ли, въ обыкновенномъ порядкѣ вещей, сдѣлать это та власть, которая самыя свои корни видѣла въ томъ же порядкѣ, фатально осуждавшемъ Россію XVII вѣка на неспособность оставаться въ Европѣ? Возникали могущественныя военныя державы, въ виду которыхъ

тогдашняя Россія разыгрывала бы роль, позднѣе выпавшую на долю Турціи; въ общей культурѣ уже предчувствовалось новое, рационалистическое движеніе, — движеніе къ освобожденію личности, къ уравненію сословій, къ открытію наукъ и ихъ плодотворнымъ успѣхамъ, простору отъ предрасудковъ, отъ остатковъ средневѣковой тьмы.

Могла ли, повторяемъ, русская правительственная власть того времени сознать его значеніе и, на рубежѣ рационалистическаго XVII столѣтія, рѣшить вопросъ, съ кѣмъ быть далѣе—съ Азіей или Европой — рѣшить въ томъ смыслѣ, чтобы русское государство, всего чрезъ три четверти столѣтія, явилось уже однимъ изъ преобладающихъ въ системѣ державъ европейскыхъ?

Нѣтъ, московской царской власти, — если бы она, при обыкновенномъ теченіи дѣлъ, оставалась въ рукахъ людей, олуטанныхъ стѣсненіями старыхъ обычаевъ и преданій, соглашеній съ патріархами, оглядкой на азіатчину бояръ и на старовѣрство народа, — невозможно было бы сохранить для Россіи мѣсто въ Европѣ, спасти для нея культурную будущность.

Для этого нуженъ былъ геній. Нужно было, чтобы великій славянскій, не отчужденный отъ Европы, народъ инстинктомъ угадалъ свое назначеніе, открылъ, хотя безъ сознанія, оцущью, свою задачу и превозмогъ, передѣлалъ тѣ условія, съ которыми онъ, въ будущей исторіи Европы, не могъ бы сохранить своего величія, исполнить своего призванія — быть участникомъ и сотрудникомъ въ созданіи новой культуры.

Этотъ геній, вдохновленный народнымъ инстинктомъ, нашелся въ лицѣ Петра. Въ жизни народовъ бываютъ моменты переломовъ, и благо тѣмъ народамъ, среди которыхъ въ пору оказываются люди, способные указать имъ правду ихъ собственныхъ стремленій. Въ лицѣ Петра, вся логика русской исторіи, потребности русскаго народа, его историческое призваніе нашли себѣ мощнаго выразителя, нашли въ немъ диктатора, который сразу разорвалъ со всѣми путями преданій. Въ лицѣ его, самъ русскій народъ сдѣлалъ надъ собой великое усиліе и, прежде всего, перешагнувъ, отдѣлявшую Россію отъ запада, непроходимую границу формальныхъ предрасудковъ.

Въ великомъ, безпримѣрномъ въ исторіи, дѣлѣ Петра все, даже второстепенное, имѣетъ большое значеніе. Онъ ставитъ законъ, вмѣ-